

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
ВАСИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ХИТРОВО
(† 5 мая 1903 года)**

В наш век, к религии беспечный,
В разгар промышленных идей,
Он неизменно был сердечный
Поборник веры и людей.
Он знал, что русскому народу
Одна отрада — Божий храм,
И нет ему желанней ходу,
Как на Восток, к Святым Местам —
Ко Гробу, на Голгофу, в сень Гробницы
Честнейшей херувим Царицы —
Поплакать искренно при них
О горьких немощах своих.
Он знал, как часто в Палестине
Ея пришельцы и сыны
Страдали прежде, страдают ныне
Без всякой нужды и вины,
И как от гнета своенравья
И необузданных страстей
Там вянет сила православья
И гибнет будущность детей...
С тех пор два помысла благие
Ему на сердце залегли:
Помочь пришельцам из России,
Улучшить быт Святой Земли...
На Царской службе, в светском шуме,
Во дни торжеств, среди поста,
Всегда он был в глубокой думе
О бедной родине Христа.
И, как пророк во время оно,
Провозглашал он день от дня:
«Я не умолкну для Сиона
И для Иерусалима я
Не успокоюсь...» Подвиг славный
Господь судил ему поднять
И вскоре Общество создать
Под сенью милости Державной.
Он стал заботиться о нем,
Как о едином на потребу,
И всякий день, с молитвой к Небу,
Искал он сил в краю родном,
И звал их Именем Христовым

Из келий, хижин и палат,
И увлекал горячим словом
Одних — как сын, других — как брат.
Весь занят Обществом заветным,
Он был в нем творческой душой,
Его вождем авторитетным,
Увлечшим многих за собой.
Порой— препятствия, потери
Смущали нас, и лень росла;
Но он не колебался в вере,
Любовью расширял дела.
Он был немолкнущий будильник
Коснеющим в житейской мгле,
И, словно пламенный светильник,
Идущим в путь к Святой Земле:
Он и по морю и по суху
Им облегчал весь труд благой,
Являл и плоти их и духу
Прямую помощь и покой;
А всем пришедшим к богомолью
Был рад как будто бы родным,
Вселел встречать их хлебом-солью
И провожать к Местам Святым.
Он сам поклонник был прилежный —
Семь раз свершил далекий путь,
Чтоб Палестине безнадежной
Надежды светлые вдохнуть.
И всякий раз трудов без счета
Он нес в различные места,
Но пуще всех была забота
О меньшей братии Христа:
На храм, на школу, на больницу
И на убогие щатры,
На прокаженных, на темницу,
И на сирот и на вдовицу
Он лил усердные дары.
Без отдыха людскому благу
Служил он сердцем и умом,
Черпая силу и отвагу
Во всем могуществе родном...
И двадцать лет стоя как воин
На страже дел Святой Земли,
Он все был сердцем неспокоен,
Что мало доброго вдали,
Что силы прежние слабеют,
Не та энергия в груди,
Ряды сподвижников редеют,
А дела много впереди!
Но, полный духом не истомным,
Он на посту своем стоял,
И близких смело ободрял,
И вдаль глядел он взором скромным,
И, как бессменный часовой,

Он зорко видел, где опасно,
 И помощь верною рукой
 Он слал немедленно и властно.
 Успех смиренно он слагал
 Всегда к Господнему подножью
 И сам, как спелый колос, пал,
 И взят в сокровищницу Божью...
 Смутились мы на долгий срок,
 Сокрывши прах его в могилу.
 И весь задумался Восток,
 Утратив любящую силу...

Ты слышишь ли, Почивший Брат,
 Как ныне, в горести нежданной,
 Молитвы о тебе звучат
 По всей Земле Обетованной!..
 Утешен ими, я дивлюсь
 Твоим трудам не без причины:
 Там полюбили нашу Русь
 Сыны несчастной Палестины,
 И поднял голову араб,
 Найдя в ней крепкую опору;
 И бритт завидует, и шваб
 Твоим успехам, ясным взору;
 Благоволение Царей
 Почтило труд твой исполинский.
 Благословенье алтарей
 Приникло к скорби Палестинской...
 И Сам Христос благословил
 России пламенную ревность:
 Он ей открыть благоволил
 Священную для мира древность —
 Порог у Крестного Пути,
 По коем Он, окровавленный,
 Ишел на смерть, чтоб мир спасти,
 Греховной тьмою ослепленный...
 Твоим трудом наш русский храм
 Близ Гроба Господа явился,
 Чтобы молитвы фимиам,
 Как дым кадилый, возносился
 О всей России, о Царе
 Великодушном НИКОЛАЕ,
 О жизни, мире и добре
 Подвижников в Восточном крае.
 Твоим трудом, и в краткий срок,
 У самых стен Святого Града
 Для русских новый уголок
 Расцвел, как лучше быть не надо;
 Кто ни придет из наших мест,
 Он всей душою умирится,
 И православный русских крест
 На грудь так радостно ложится.
 Там без тревог и всяких смут

Наш путник, словно дома, ходит,
И речь родную, и приют,
И Божий храм родной находит...
И верю я, что наш народ,
Молясь под небом галилейским
И утешаясь каждый год
Добром священным и житейским,
Которым там, со всех сторон,
Трудом Василя, он дышит, —
Я верю: имя это он
Навеки в грамотку запишет;
Слеза смиренная взойдет
На небо жертвою свободной:
И верю я, Господь спасет
Тебя молитвою народной!..
А мы лишь — подражать тебе,
Мы продолжать твою жизнь будем,
Чтоб и своим и дальним людям
Полезным быть во всей судьбе.
И если в эти дни и лета
Не будет полон наш успех,
Пусть светят в памяти у всех
Слова прекрасные поэта:
«Еще лежит на небе тень,
Еще далеко светлый день,
Но жив Господь! Он знает срок,
Он вышлет утро на Восток!»

С. П.

2 августа 1903 г.

(День Ангела В. Н. Хитрово).

Черниговские епархиальные известия. 1903 г. № 17.